

Гнездящиеся птицы Приморского края: тигровый сорокопуд *Lanius tigrinus*

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов,
В.Н.Сотников, В.П.Шохрин, И.Н.Коробова,
Г.Н.Бачурин, А.В.Вялков

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru, dv.korobov@mail.ru
Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru
Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com
Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», с. Лазо, Приморский край, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru
Ирина Николаевна Коробова. Уссурийск, Россия
Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия, Ирбит, Свердловская область, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru
Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 августа 2023

Статус и подвидовая структура. Монотипический вид. В Приморском крае тигровый сорокопуд *Lanius tigrinus* Drapiez, 1828 (рис. 1) – редкий, локально распространённый гнездящийся перелётный вид.

Рис. 1. Тигровые сорокопуды *Lanius tigrinus*: 1 – самец, Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада, 11 июля 2007; 2 – самка, там же, 4 июля 2012; 3 – слётки, Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 28 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Ранее тигровый сорокопуд состоял в 3-й категории Красной книги Приморского края (Вальчук 2005). Ввиду значительного сокращения численности его предложили включить во 2-ю категорию очередного издания Красной книги Приморского края (Глущенко и др. 2022) и в этом

статусе он был утверждён региональным Правительством (Об объектах животного мира... 2023).

Распространение и численность. Тигровый сорокопут населяет южные и юго-западные районы Приморья (рис. 2).

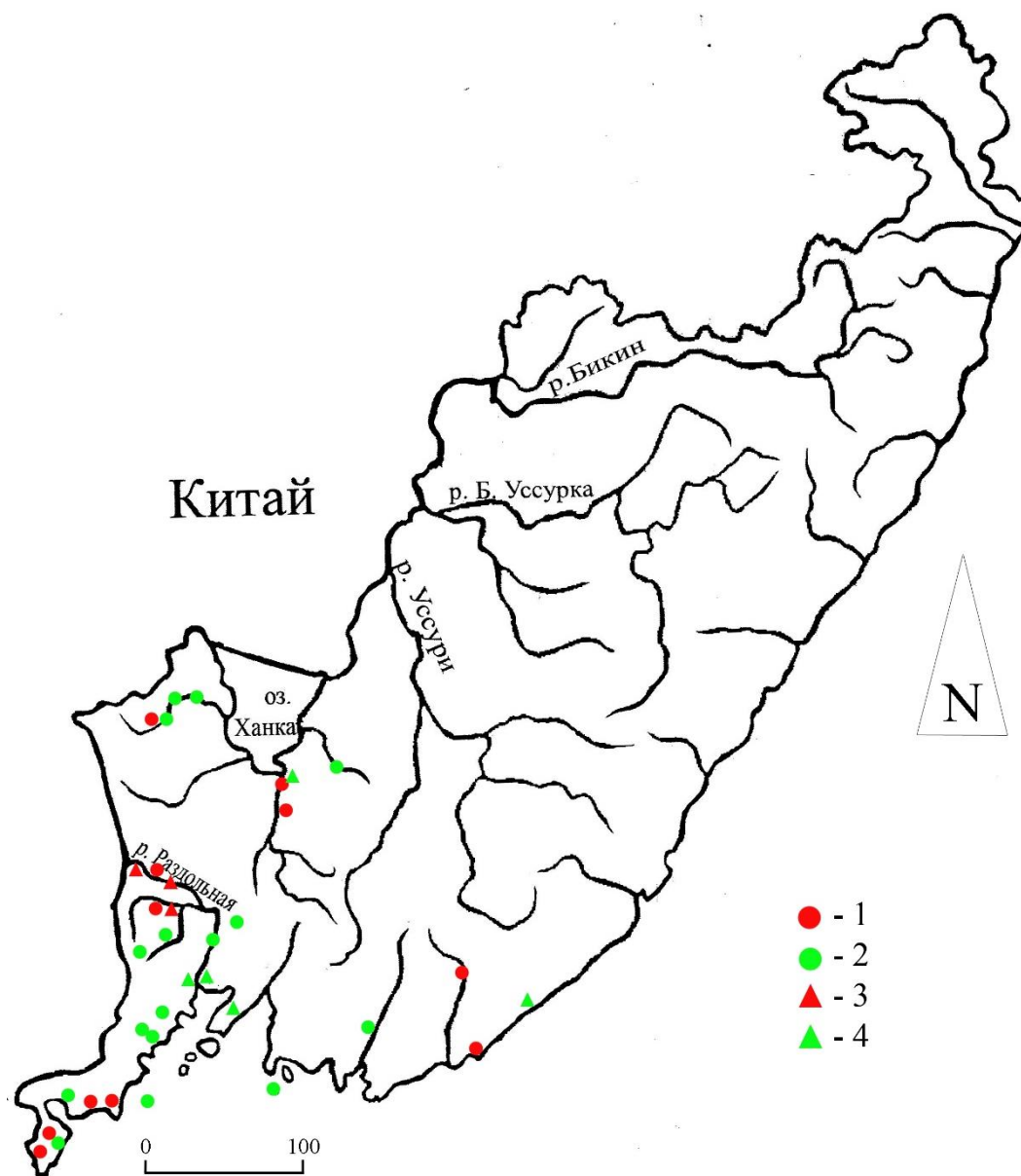

Рис. 2. Распространение тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Приморском крае.
1, 2 – гнездовые находки; 3, 4 – летние встречи взрослых птиц. Красным цветом обозначены наши данные за 1981–2023 годы, зелёным – литературные сведения: Черский 1915; Шульпин 1927; Белопольский 1950; Воробьёв 1954; Лабзюк и др. 1971; Нечаев 1971; 1988; Панов 1973; Жуков, Балацкий 2003; Назаров 2004; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010

Бассейн озера Ханка является северо-западным пределом распространения тигрового сорокопута в Приморье (Шульпин 1927; Нечаев 1971), где он гнездится в среднем и верхнем течении реки Комиссаровка (Синтухэ) (Нечаев 1971; Глущенко и др. 1995; Сотников, Акулинкин 2005; наши данные). Однажды его обнаружили на гнездовании в верховьях реки Спасовка (Жуков, Балацкий 2003). Кроме того, ещё в начале XX

века этого сорокопуга встречали непосредственно на Приханкайской низменности, в приустьевой части реки Илистая (Иогансен 1927), но первое и единственное известное здесь гнездо мы нашли 12 июня 2019.

На юге и юго-востоке Приморья этот вид локально гнездится в бассейнах рек Раздольная, Кроуновка (Воробьёв 1954; Нечаев 1988; Курдюков 2006; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; наши данные), Партизанская (Шульпин 1927; Глущенко и др. 2016), в окрестностях Горнотаёжной станции Уссурийского городского округа (Воробьёв 1954; Панов 1973), в заповедниках Лазовском (Белопольский 1950; Шохрин 2002; 2017), Дальневосточном морском (Лабзюк и др. 1971; Nazarov *et al.* 2001) и «Кедровая Падь» (Назаренко 1971; Панов 1973; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010), а также на юге Хасанского района (Воробьёв 1954; Панов 1973; Глущенко, Шибнев 1984; Вальчук 2005; Сотников, Акулинкин 2005; наши данные).

Для Уссурийского заповедника тигровый сорокопуг указан как редкий вид, характер пребывания которого не ясен (Нечаев и др. 2003). В качестве гнездящегося вида его приводили для островов Аскольд (Воробьёв 1954) и Большой Пелис (Лабзюк и др. 1971) в заливе Петра Великого, а как случайно залётную птицу отмечали в окрестностях посёлка Терней (Елсуков 1999).

Численность тигрового сорокопуга подтверждена межгодовыми колебаниями (Панов 1973), но с конца XX века она значительно сократилась (Глущенко, Шибнев 1984; Шибнев 1992; Курдюков 2006; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010), хотя, по ряду наших наблюдений, в последние годы начала постепенно увеличиваться. Тем не менее, указание на то, что на юге Приморского края в XXI столетии эти сорокопуги местами обычны (Сотников, Акулинкин 2005), справедливо только для очень ограниченных участков, где локально тигровые сорокопуги образуют достаточно плотные гнездовые поселения (наши данные).

Весенний пролёт практически не выражен, что может быть связано с редкостью этого вида, находящегося в Приморском крае у северной границы репродуктивной части ареала. Тигровые сорокопуги обычно появляются в последних числах мая или в начале июня (Нечаев 1971; Панов 1973; Назаров 2004; наши данные; табл. 1). На острове Большой Пелис самца отметили уже 18 мая 2015 (Глущенко, Коробов 2015). Указание на то, что весенний пролёт этого сорокопуга на островах в заливе Петра Великого протекает в апреле-мае (Лабзюк и др. 1971), вероятно, ошибочно и требует подтверждения, но теоретически это возможно, поскольку апрельские встречи известны для Северной Кореи (Tomok 2002).

Местообитания. По данным В.А.Нечаева (1971), на юго-западе Приморского края, в бассейне реки Комиссаровка, тигровые сорокопуги населяют разреженные ильмовые и дубовые леса как в долине реки, так и на прилегающих пологих склонах.

Таблица 1. Даты первых встреч и начала весеннего пролёта тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus* на разных участках Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад Приморья	Первая декада июня	Панов 1973
Острова залива Петра Великого	18 мая 2015	Глущенко, Коробов 2015
Уссурийский городской округ	30 мая 2018; 2 июня 2013	Глущенко и др. 2019
Бассейн озера Ханка	26 мая 1972; 29 мая 1969; 31 мая 1967; 1 июня 1970	Нечаев 1971; 1988

Рис. 3. Варианты гнездовых биотопов тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus* в Приморском крае. 1 – Пограничный район, окрестности села Барабац-Левада, 6 июля 2012; 2 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 28 июля 2023; там же, 31 мая 2016. Фото Д.В.Коробова

В Хасанском районе типичными местообитаниями тигрового сорокопута служат опушечные участки лесов с густыми кустарниками в нешироких закрытых участках речных долин и крупных ключей, где ещё сохранились отдельные деревья или их группы, но есть сравнительно небольшие поляны, более или менее заросшие кустарником (Панов 1973). По наблюдениям этого автора, иногда сорокопуты заходят непосредственно в лес, если он светлый и разреженный, но поднимаются вверх по склонам сопок не выше 100-150 м. Для окрестностей заповедника «Кедровая Падь» указано, что эти птицы населяют «даже такие горные долины, где безлесные участки занимают совершенно ничтожное место» (Назаренко 1971, с. 43). В конце июня 1971 года пару сорокопутов неоднократно наблюдали на гнездовом участке, расположенном в южной, самой высокой части базальтового Борисовского (Шуфанского) плато на высоте более 600 м над уровнем моря, в полосе опушки изреженного дубово-лиственничного леса (Назаренко 2014).

Некоторые типичные места обитания тигровых сорокопутов на Ханкайско-Раздольненской равнине и крайнем юго-западе Приморья показаны на рисунке 3.

Гнездование. На местах размножения птицы обычно появляются в последних числах мая или в начале июня и с первых дней прилёта держатся парами. Самцы в это время издают брачные крики, сидя на верхушках крупных деревьев, либо перелетая с одного дерева на другое (Нечаев 1971). Е.Н.Панов (1973) указывает, что некоторые сорокопуты прилетают на юг Приморья уже в парах или их формирование происходит сразу после прилёта. Гнездовой период у тигрового сорокопута продолжается с начала июня до конца июля, а у отдельных птиц он заканчивается только в августе (табл. 2).

Таблица 2. Фенология размножения тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Приморском крае (наши данные за 1981-2023 годы / Воробьёв 1954; Нечаев 1971; 1988; Панов 1973; 2008; Жуков, Балацкий 2003)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						Всего
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка	Голые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	
1-15 июня	1/1	2/-	5/-	–	–	–	8/1
16-30 июня	6/-	2/-	9/5	1/-	–	–	18/5
1-15 июля	9/-	1/-	5/-	3/1	4/-	1/-	23/1
16-31 июля	–	–	–	–	-/2	1/8	1/10
1-15 августа	–	–	–	–	–	–	–
16-31 августа	–	–	–	–	–	-/1	-/1
Итого	16/1	5/-	19/5	4/1	4/2	2/9	50/18

Гнёзда как правило располагаются на деревьях, обычно одиночных или растущих на опушке, чаще ильмах и дубах; реже гнёзда размещаются на кустах (Нечаев 1971; наши данные; табл. 3; рис. 4).

Рис. 4. Некоторые варианты расположения гнёзд тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Приморском крае. 1 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 10 июля 2016, фото Г.Н.Бачурина; 2 – там же, 15 июня 2014; 3 – там же, 27 июня 2015; 4 – там же, 5 июня 2015, фото А.В.Вялкова; 5 – Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада, 11 июля 2007; 6 – там же, 4 июля 2012, фото Д.В.Коробова

Виды деревьев и кустарников, на которых были найдены гнёзда тигрового сорокопута, перечислены в таблице 3. Кроме этого, существует неопределённое указание (со ссылкой на личное сообщение А.П.Крюкова) на находки гнёзд на бузине, берёзе, тополе и ольхе (Панов 2008).

Обычно индивидуальный участок одной пары занимает площадь 2.5-3 км², однако в наиболее благоприятных местах птицы поселяются небольшими группами, при этом в долине реки Комиссаровка в роще из старых полусухих ильмов, растущих посреди разнотравного луга, гнёзда

3 пар сорокопутов располагались на расстоянии 10-12 м одно от другого (Нечаев 1971). В этом же бассейне 28-29 июня 2004 на 2-х километровой участке в урочище Черёмуховая Падь учли 4 пары тигровых сорокопутов (Сотников, Акулинкин 2005), а в 2004 и 2012 годах здесь гнездились 4-5 пар (наши данные). В противоположность этому, Е.Н.Панов (1973) утверждает, что отдельные пары сорокопутов обычно селятся на большом расстоянии одна от другой. По нашим наблюдениям, эти птицы склонны к формированию рыхлых полукOLONиальных поселений, состоящих из 2-5 пар, ближайšie гнёзда которых иногда располагаются в нескольких десятках метров одно от другого. Кроме этого, в окрестностях посёлка Зарубино (Хасанский район) мы наблюдали многовидовые гнездовые агрегации с участием тигровых сорокопутов, куда, кроме них, чаще всего входили древесные трясогузки *Dendronanthus indicus*, малые черноголовые дубоносы *Eophona migratoria* и китайские иволги *Oriolus chinensis*. К северу от села Хасан мы находили разрозненные совместные поселения этих сорокопутов и сибирских жуланов *Lanius cristatus*, при этом минимальное расстояние между ближайшими гнёздами этих видов, найденными 5 июля 2016, составило всего 15 м. Сходную ситуацию мы наблюдали в окрестностях посёлка Зарубино, где ближайšie гнёзда этих двух видов располагались примерно в 40 м.

Таблица 3. Места расположения гнёзд тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Приморском крае (наши данные за 1981-2023 годы / Нечаев 1971; 1988; Панов 1973; 2008; Жуков, Балацкий 2003)

Место расположения гнезда	Количество гнёзд	Доля, %
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	12/18	39.0
Дуб зубчатый <i>Quercus dentata</i>	27/-	35.1
Дуб монгольский <i>Quercus mongolica</i>	5/1	8.0
Ива <i>Salix</i> sp.	1/2	7.8
Лещина разнолистная <i>Corylus heterophylla</i>	2/-	2.6
Яблоня <i>Malus</i> sp.	1/1	2.6
Боярышник <i>Crataegus</i> sp.	-/1	1.3
Дуб, ближе не определённый <i>Quercus</i> sp.	-/1	1.3
Жимолость Маака <i>Lonicera maackii</i>	1/-	1.3
Крушина <i>Rhamnus</i> sp.	1/-	1.3
Липа <i>Tilia</i> sp.	1/-	1.3
Черёмуха <i>Padus</i> sp.	-/1	1.3
Шиповник даурский <i>Rosa davurica</i>	1/-	1.3
Итого	52/25	100.0

По данным В.А.Нечаева (1971), место для размножения выбирается не сразу: нередко птицы бросают недостроенное или почти законченное гнездо и строят новое, обычно в 20-30 м от брошенного (птицы чаще всего бросают постройки, обнаруженные хищником или человеком). В строительстве гнезда, которое продолжается 5-7 дней, главная роль принадлежит самке, хотя иногда ей помогает и самец (Нечаев 1971). Сбор строительного материала самцом наблюдал и Е.Н.Панов (2008).

В.А.Нечаев (1971, 1988) отмечает, что гнёзда ($n = 18$) располагались на высоте от 2 до 5 м. Согласно личному сообщению А.П.Крюкова, постройки тигровых сорокопутов находили на высоте от 1.6 до 7 м, в среднем ($n = 10$) – 4.5 м (Панов 2008). По нашим данным, гнёзда размещались на расстоянии 0.7–6.5 м от земли, в среднем ($n = 49$) – 2.6 м.

Некоторые гнёзда птицы располагали в развилках главных стволов, что отмечали, например, на очень маленьких деревцах (рис. 5). Однако чаще всего сорокопуты строили гнёзда на крупных ветвях на расстоянии 3-5 м от ствола, что особенно характерно для крайнего юго-запада Приморья, где большую часть гнёзд мы нашли на дубах зубчатых *Quercus dentata*, имеющих очень раскидистую крону (рис. 6).

Рис. 5. Место размещения гнезда тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в предвершинной части молодого дуба зубчатого *Quercus dentata* (указано стрелкой). Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 28 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 6. Место размещения гнезда тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* на боковой ветке дуба зубчатого *Quercus dentata* (указано стрелкой). Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 28 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Эту характерную особенность размещения гнёзд тигрового сорокопута на горизонтальных ветвях на расстоянии от 1 до 4.5 м от главного ствола дерева в той части кроны, которая обращена к открытому месту, впервые отметил Е.Н.Панов (1964).

Гнездо тигрового сорокопута представляет собой рыхлую постройку, основание которой находится на ветке, а борта поддерживаются её молодыми побегами. Наружный слой гнезда состоит в основном из стеблей и соцветий полыни и веточек ильма, средний – из коры и лубяных волокон ильма и других древесных растений; лоток выложен узкими полосками от стеблей злаков, соцветиями злаков и лубяными волокнами ильма (Нечаев 1971).

Рис. 7. Типичное гнездо тигрового сорокопута *Lanius tigrinus*.
Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 28 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Согласно сведениям Е.Н.Панова (1973), одно из описанных гнёзд тигрового сорокопута было компактным и невысоким; снаружи оно аккуратно облицовано сухими соцветиями полыни (как и все найденные автором постройки этих сорокопутов); основной, более внутренний слой гнезда состоял из лубяных волокон, а лоток был выложен тонкими сухими светло-коричневыми травинками.

У всех осмотренных нами построек основу корпуса составляли сухие соцветия полыни, а лоток птицы выстилали тонкими сухими колосками злаков и их стебельками (рис. 7). В других случаях в лотке присутствовали корешки и зелёные метёлки злаков, в стенках было немного мха, кусочков сухой коры дуба, пуха тополя, а в основании присутствовали сухие соцветия дуба и в одном случае – серёжки лещины.

Размеры гнёзд приведены в таблице 4.

Откладка яиц начинается во второй половине июня и происходит ежедневно (Нечаев 1971). Четыре полные кладки, осмотренные В.А.Нечаевым (1971), содержали 5 (3 случая) и 6 (1) яиц. Согласно нашим дан-

ным, законченные кладки включают от 4 до 7 яиц, в среднем ($n = 24$) – 5.29 яйца (рис. 8). Линейные размеры, индекс удлиненности, объем и вес яиц тигровых сорокопутов приведены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4. Размеры (мм) гнёзд тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	
32	108-180	130.3	57-82	69.6	60-105	80.2	30-66	48.5	Наши данные*
6	125-140	–	65-80	–	60-85	–	35-50	–	Нечаев 1971
1	100-140	120	70-80	75	60-70	65	45	45	Панов 1973
1	140-145	142.5	80-90	85	55	55	35	35	Нечаев 1988
1	120-140	130	67-75	71	60	60	47	47	Жуков, Балацкий 2003
7	105-130	118	70-93	80	49-90	64	40-60	49	Данные А.П.Крюкова (Панов 2008)
48	100-180	128.3**	57-93	71.9**	55-105	76.1**	30-66	48.1**	В целом

* – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017); ** – рассчитано по 42 измерениям.

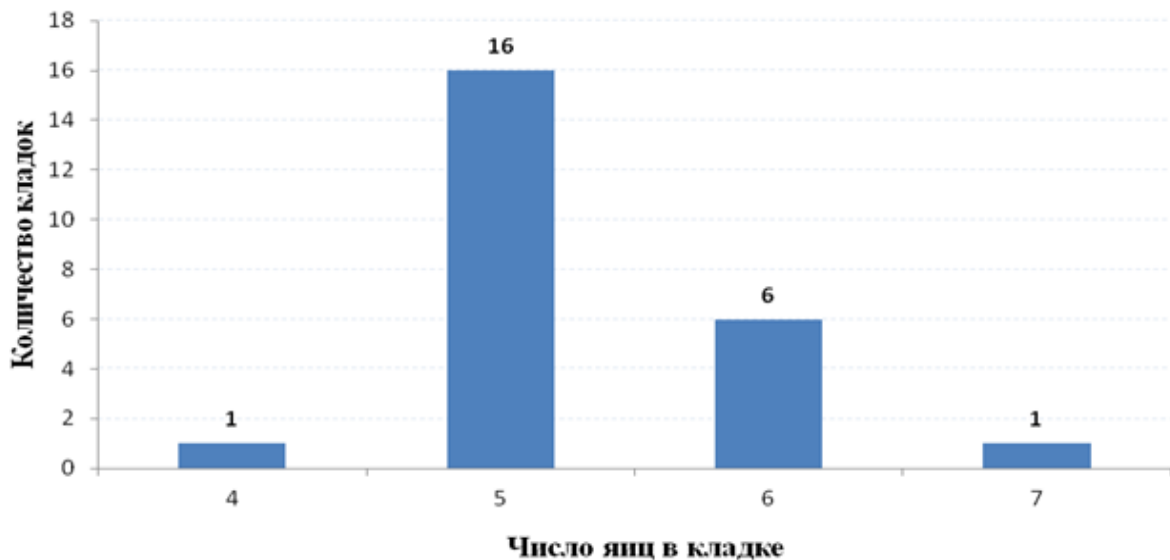

Рис. 8. Число яиц в полных кладках тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Приморском крае (данные авторов за 1981-2023 годы)

Таблица 4. Линейные размеры и индекс удлиненности яиц тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлиненности*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
106	19.2-24.9	22.52	15.0-17.9	16.66	63.6-83.7	74.1	Наши данные**
13	21.2-23.3	22.06	16.5-17.4	17.0	-	-	Тасзановский 1891-1893 (цит. по: Дементьев 1954)
21	22.0-25.0	23.32	15.5-17.0	16.28	-	-	Нечаев 1971
5	21.3-22.4	21.92	17.4-17.5	17.46	78.1-82.2	79.7	Жуков, Балацкий 2003
5	20.2-21.7	20.95	15.9-16.2	16.02	-	-	Данные А.П. Крюкова (Панов 2008)
150	19.2-24.9	22.52	15.0-17.9	16.64	63.6-83.7	74.4***	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017); *** – рассчитан по 111 измерениям.

Таблица 5. Вес и объём яиц тигрового сорокопута
Lanius tigrinus в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
<i>n</i>	Пределы	Среднее	<i>n</i>	Пределы	Среднее	
68	2.6-3.8	3.26	106	2.5-3.9	3.19	Наши данные
–	–	–	5	3.3-3.5	3.41	Жуков, Балацкий 2003
68	2.6-3.8	3.26	111	2.5-3.9	3.20	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

«Основной фон скорлупы белый, розоватый или голубовато-зелёный, по которому разбросаны поверхностные тёмно-бурые или бледно-бурые (в одной кладке) пятна и глубокие серовато-фиолетовые пятна и крапинки, собранные в венчик возле тупого полюса" (Нечаев 1971, с. 199). Согласно Е.Н.Панову (2008), окраска яиц в разных кладках может относиться к одному из трёх типов: с белым, розоватым или голубовато-зелёным фоном; бурые пестрины различной интенсивности и глубокие серовато-фиолетовые пятна располагаются гуще около тупого конца.

Согласно нашим данным, широко варьирует не только окраска фона яиц, но и разбросанных по нему пятен, которые могут быть как бурыми, так и оливковыми, коричневыми или красноватыми (рис. 9).

Насиживание начинается с откладки последнего яйца, продолжается 15-16 дней; в нём участвует только самка, которая в период инкубации почти не покидает гнездо, а самец кормит её 1-2 раза в час (Нечаев 1971; Панов 2008). У гнезда тигровые сорокопуты ведут себя чрезвычайно молчаливо и скрытно; наблюдая за человеком, находящимся рядом, они стараются оставаться незамеченными, поднимая тревожный крик лишь тогда, когда видят, что гнездо уже обнаружено (Панов 1973).

Самка сидит на яйцах (рис. 10.1), греет маленьких птенцов (рис. 10.2), а в солнечные дни защищает их от перегрева (рис. 11).

Вылупление птенцов В.А.Нечаев (1971) наблюдал 12 июля 1970, а мы вылупление отметили 11 июля 2007 (рис. 12), хотя первых птенцов в гнёздах встречали начиная со второй половины июня и регистрировали вплоть до середины июля (табл. 2; рис. 13-14). В одном из гнёзд, находившихся под наблюдением, все птенцы появились в течение суток, а в другом – на протяжении двух дней (Нечаев 1971; Панов 2008). Пуховые птенцы подробно описаны В.А.Нечаевым (1971).

Птенцы развиваются неравномерно: один из них обычно сильно отстаёт в развитии и эта разница сохраняется некоторое время даже после вылета молодых из гнезда (Панов 1973). В первые дни жизни птенцов их греет и кормит в основном самка, которой самец приносит и передаёт пищу (рис. 16), а капсулы помёта птенцов взрослые сорокопуты съедают. В дальнейшем молодых кормят оба родителя (рис. 15), а когда птенцы подрастают, то капсулы с помётом родители уносят из гнезда (рис. 17).

Рис. 9. Варианты окраски яиц в кладках тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Приморском крае.

- 1 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 24 июня 2016, фото Г.Н.Бачурина; 2 – Октябрьский район, окрестности села Чернятино, 1 июля 2020, фото Д.В.Коробова; 3 – Черниговский район, окрестности посёлка Сибирцево, 16 июня 2017; 4 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 8 июля 2014, фото В.Н.Сотникова; 5 – там же, 27 июня 2015, фото А.В.Вялова; 6 – Спасский район, окрестности села Калиновка, 18 июня 2002, фото Н.Н.Балацкого; 7 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 5 июня 2015, фото А.В.Вялова; 8 – там же, 20 июня 2014; 9 – там же, 9 июня 2016, фото В.Н.Сотникова; 10 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 17 июня 2015, фото И.М.Тиунова; 11 – Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 23 июня 2023; 12 – Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада, 5 июля 2012, фото Д.В.Коробова

Обычно слётки тигрового сорокопута покидают гнёзда в разные даты июля, но чаще во второй половине этого месяца (табл. 2). Выводок держится в черте опушки в ближайших окрестностях гнезда не менее двух

недель; самец и самка продолжают кормить молодых ещё и тогда, когда они уже сами могут охотиться (Панов 1973).

Рис. 10. Самки тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* на гнёздах.
1 – насиживание кладки, Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 11 июня 2019, фото В.П.Шохрина; 2 – обогрев птенцов, Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада, 4 июля 2012, фото Д.В.Коробова

Рис. 11. Самка тигрового сорокопута *Lanius tigrinus*, защищающая птенцов от солнца во время летней жары. Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада, 10 июля 2007, фото Д.В.Коробова

В Ханкайском районе, в бассейне реки Комиссаровка, недавно оставивших гнёзда выводки, состоящие из 3-4 молодых птиц, наблюдали в окрестностях села Дворянка 19 июля и вблизи села Комиссарово – 29

июля 1969 (Нечаев 1971). В окрестностях Горнотаёжной станции Дальневосточного отделения Российской Академии наук, расположенной на западных склонах гор Пржевальского в долине реки Комаровка, выводки слётков и уже хорошо летающих молодых тигровых сорокопудов встретили 25 и 26 июля 1962 (Панов 1973). В окрестностях посёлка Зарубино мы наблюдали нераспавшийся выводок 28 июля 2023 (рис. 18).

Рис. 12. Вылупление в гнезде тигрового сорокопуда *Lanius tigrinus*.
Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада,
11 июля 2007. Фото Д.В.Коробова

Рис. 13. Птенцы тигрового сорокопуда *Lanius tigrinus* младших возрастов.
Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада: 1 – 2 июля 2012; 2 – 11 июля 2007.
Фото Д.В.Коробова

Рис. 14. Птенцы тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* старших возрастов.
Хасанский район, окрестности села Хасан, 5 июля 2016. Фото Ю.Н.Глушенко

Рис. 15. Самцы тигрового сорокопута *Lanius tigrinus*, кормящие птенцов.
Пограничный район, окрестности села Барабап-Левада: 1-3 – 4 июля 2012;
4 – 11 июля 2007. Фото Д.В.Коробова

Рис. 16. Самцы тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* передают самкам корм для птенцов. Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада: 1-5 – 4 июля 2012; 6 – 11 июля 2007. Фото Д.В.Коробова

Наиболее поздняя встреча слётка с ещё не полностью отросшими рулевыми перьями, при котором держалась самка, датирована 23 августа 1981 и произошла она в окрестностях села Кроуновка (Уссурийский городской округ) (Нечаев 1988).

Осенние миграции. Кочёвки тигровых сорокопутов начинаются в августе: бродячих одиночных птиц регистрировали 7 августа 1962 (особь в гнездовом наряде) и 8 августа (год не указан; взрослая птица) (Панов 1973). На Горнотаёжной станции А.А.Назаренко наблюдал массовые кочёвки тигровых сорокопутов в последней декаде августа 1962 (Панов 1973).

Рис. 17. Самцы тигрового сорокопута *Lanius tigrinus*, выносящие капсулы помёта птенцов. Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада: 1 – 4 июля 2012; 2-3 – 11 июля 2007. Фото Д.В.Коробова

Непосредственно осенний пролёт не прослежен. В устье реки Раздольная молодого тигрового сорокопута добыли 1 сентября 1912 (Черский 1915). Наличие пролёта этих сорокопутов в сентябре, но без приведения конкретных данных, указано для островов залива Петра Великого (Лабзюк и др. 1971). В окрестностях Лазовского заповедника одиночных особей отлавливали паутинной сетью 5 сентября 2005 (Шохрин 2007), 18 сентября 2013 (Шохрин 2014) и 5 ноября 2003 (Шохрин 2005), хотя в последнем случае относительно правильности видового определения птицы было высказано сомнение (Шохрин 2017; Глушченко и др. 2016).

Питание. Тигровые сорокопуты являются преимущественно насекомоядными птицами. Так, желудки 6 взрослых особей, добытых с мая по июль 1967, 1969 и 1970 годов, содержали остатки кузнечиков, кобылок,

клопов-щитников, щелкунов, хрущей, бабочек, слепня и других насекомых; в содержимом 2 желудков молодых птиц нашли остатки бескрылых кобылок, хруща и других жуков; птенцов взрослые выкармливают в основном прямокрылыми (Нечаев 1971, 1988). В Лазовском заповеднике 9-11 июля 1971 наблюдали самца, который ловил насекомых (Винтер, Мысленков 2011).

Рис. 18. Слётки из неразбившегося выводка тигрового сорокопута *Lanius tigrinus*. Хасанский район, окрестности посёлка Зарубино, 28 июля 2023. Фото Д.В.Коробова

Рис. 19. Самка тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* с пойманными муравьями. Лазовский район, окрестности села Лазо, 22 июля 2016. Фото В.П.Шохрина

Наши наблюдения также свидетельствуют о том, что основу питания тигровых сорокопутов составляют беспозвоночные животные разных

таксономических групп, среди которых преобладают прямокрылые, как правило, без голов (рис. 20.1,3), встречаются чешуекрылые и гусеницы (рис. 20.3), муравьи (рис. 19), нередко тигровые сорокопуть приносят птенцам пауков (рис. 20.4,5). Сорокопуть отлавливают добычу, высматривая её с открыто расположенных присад, или собирают в кронах деревьев, а иногда схватывают насекомых на лету (Панов 1973).

Рис. 20. Тигровые сорокопуть *Lanius tigrinus* с кормом для птенцов. Пограничный район, окрестности села Барабаш-Левада, 4 июля 2012. 1-3 – самец; 4-6 – самка. Фото Д.В.Коробова

Рис. 21. Самцы тигрового сорокопута *Lanius tigrinus*.

1 – Хасанский район, окрестности озера Птичьё, 7 июля 2014; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Алексее-Никольск, 8 июня 2002; 3 – Хасанский район, окрестности села Хасан (сопка Заозёрная), 9 июня 2004; 4 – Хасанский район, окрестности озера Птичьё, 6 июля 2014

Гибридизация. Низкая плотность тигровых сорокопудов на юге Приморского края приводит к тому, что некоторые самцы долгое время не могут найти самку, что создаёт определённые предпосылки для гибридизации этого вида с сибирским жуланом, численность которого здесь весьма высока (Панов 1973). Известен случай добычи 6 июля 1961 гибрида тигрового сорокопуда и сибирского жулана. Им оказался самец, державшемся в паре с типичной самкой жулана у гнезда с 5 оперёнными птенцами и яйцом-болтуном (Панов 1964, 1973). В этом же районе 30 июня 1962 наблюдали ухаживание холостого самца тигрового сорокопуда за сибирским жуланом, пол которой не установлен (Панов 2008).

На крайнем юге Приморья, у сопки Заозёрная, 9 июня 2004 добыли самца тигрового сорокопуда, который отличался от типичных по окраске особей отсутствием на спине хорошо выраженных тёмных поперечных

пестрин (Сотников, Акулинкин 2005; рис. 21.3), характерных для тигрового сорокопуга (рис. 21.1,2), что, вероятно, можно считать признаком гибридного происхождения этого экземпляра.

Рис. 22. Самцы тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus*.
1 – Хасанский район, окрестности озера Птичьё, 7 июля 2014; 2 – Уссурийский городской округ, окрестности села Алексее-Никольск, 8 июня 2002; 3 – Хасанский район, окрестности села Хасан (сопка Заозёрная), 9 июня 2004; 4 – Хасанский район, окрестности озера Птичьё, 6 июля 2014

Ещё одного самца с такой же окраской верха добыли 6 июля 2014 в близости от этого места, в окрестностях озера Птичьё (рис. 21.4). Следует отметить, что последний экземпляр и самец, добытый в Уссурийском городском округе 8 июня 2002, имели более удлинённые ступенчатые хвосты с узкими и заострёнными на концах рулевыми перьями (рис. 21.2,4; рис. 22.2,4), что более характерно для сибирского жулана.

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Для тигровых сорокопугов характерен высокий уровень гибели первых кладок. Так, в окрестностях села Барабаш-Левада 4 из 6 найденных гнёзд погибли, из

них 3 гнезда были разорены, по-видимому, сорокой *Pica pica*, а одно было сорвано сильным ветром (Нечаев 1971). В другом источнике В.А.Нечаев (1990) приводит случаи разорения сорокой гнёзд разных воробьиных птиц, включая тигрового сорокопуга.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акуликинцу (Киров), Н.Н.Балацкому (Новосибирск), О.А.Бурковскому (Южно-Сахалинск), В.М.Мальшику (Украина), Ю.Н.Сундукову (село Лазо) и Д.Д.Хараустенко (Владивосток).

Литература

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Вальчук О.П. 2005. Тигровый сорокопуг *Lanius tigrinus* Drapiez, 1828 // *Красная книга Приморского края. Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Владивосток: 304-305.
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. научн. конф., посвящённой 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923)*. Харьков: 267-323.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (588): 1374-1394. EDN: LLYMRK
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015. Новые данные к изучению орнитофауны Дальневосточного морского заповедника // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **5**: 22-45.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **2**: 49-86.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Сурмач С.Г., Назаренко А.А. 2022. Нуждающиеся в охране виды птиц Приморского края Дальнего Востока России (к обновлению региональной Красной книги) // *Биота и среда природных территорий* **10**, 1: 84-97.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Дементьев Г.П. 1954. Семейство сорокопуговые Laniidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 5-57.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Жуков В.С., Балацкий Н.Н. (2003) 2014. Новое место гнездования тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus* в бассейне озера Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1036): 2550-2551. EDN: SKDREN
- Иогансен Г.Х. 1927. Материалы по орнитофауне Южно-Уссурийского края // *Uragus* **3**, 4: 19-29.
- Курдюков А.Б. 2006. Птицы ландшафта «антропогенной саванны» на юго-западе Уссурийского края: экологические аспекты роста α - и β -разнообразия // *Научные основы сохранения биоразнообразия Дальнего Востока*. Владивосток: 255-260.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: VXJMUК
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF

- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. (1971) 2023. К распространению и биологии некоторых птиц южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2318): 2882-2891. EDN: KCVJVD
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Об объектах животного мира Красной книги Приморского края. Постановление Правительства Приморского края №258-пп от 18.04.2023. Владивосток: 1-22.
- Панов Е.Н. 1964. К биологии и взаимоотношениям трёх видов сорокопутов – японского *Lanius bucephalus*, краснохвостого *L. cristatus confusus* и тигрового *L. tigrinus* на крайнем юге Приморья // *Проблемы орнитологии. Тр. 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов: 81-91.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 439-442. EDN: IBMWFL
- Черский А.И. 2015. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 143-276.
- Шибнев Ю.Б. (1992) 2022. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2217): 3566-3578. EDN: XWTHKR
- Шохрин В.П. 2002. Птицы // *Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированный список видов*. Лазо: 17-50.
- Шохрин В.П. 2007. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // *8-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Благовещенск, **2**: 85-89.
- Шохрин В.П. 2014. Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды // *Рус. орнитол. журн.* **23** (960): 215-223. EDN: RTHSZD
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1927. К распространению птиц в Южно-Уссурийском крае // *Докл. АН СССР. Сер. А.* **21**: 351-352.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Nazarov Y.N., Shibaev Y.V., Litvinenko N.M. 2001. Birds of the Far East State Marine Reserve (South Primorye) // *The State of Environment and biota of the Southwestern part of Peter the Great Bay and the Tumen River Mouth*. Vladivostok, **3**: 163-199.
- Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornitologique de la Sibirie orientale // *Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg* **7** (39): 1-1278.
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **45**, 1: 1–235.

